

Новый спортзал – школе

Современный зал для занятий спортом откроется для школьников в сентябре этого года.

Губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко приехал в Федоровское и осмотрел новый корпус образовательного учреждения для занятий спортом.

– Школы Ленинградской области получают вторую жизнь. Во многих мы возводим пристройки, не обязательно спортивные. Например, в Лужском районе мы сдаем пристройку с классами для занятий, актовый зал и столовую. В Волхове – пристройку к школе с актовым залом и школьные кабинеты, потому что там не было актового зала, – сказал он.

В новом спортзале установили современное освещение, шкафчики и закупили спортивный инвентарь и необходимое оборудование. Стоимость работ по контракту составила 65,6 миллиона рублей. Занятия в новом корпусе начнутся с 1 сентября 2020 года. Глава региона также поручил директору школы обеспечить работу спортзала и после школьных занятий, чтобы местные жители могли заниматься спортом.

Кроме того, в школе за 1,1 миллиона рублей отремонтированы помещения для центра «Точка роста» и на 1,3 миллиона рублей закуплено оборудование, в ближайшее время также будет поставлена мебель. В центрах «Точка роста» проводятся занятия цифрового, естественнонаучного и технического профилей.

Затем Александр Юрьевич отправился на предприятие «Лескор», которое работает в нашем поселении. Предприятие в Тосненском районе занимается переработкой резиновых отходов. Из отработанных 7-8 тысяч тонн резиновых шин завод выпускает 5-6 ты-

Глава региона поручил директору школы обеспечить работу спортзала и после школьных занятий, чтобы местные жители могли заниматься спортом.

сяч тонн крошки для резиновых покрытий в год.

– Сегодня мы увидели хороший пример экологичного и безотходного производства. Мы разработаем порядок субсидирования таких предприятий, которые занимаются переработкой шин, пластика, стекла, металла. Это позволит поддержать производство и решить вопрос с утилизацией части бытовых отходов, –

сказал губернатор Ленинградской области.

Из крошки предприятие производит резиновую плитку и резиновые покрытия, применяемые на детских площадках и спортивных объектах. Основные потребители продукции – Москва, Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области. Кроме того, предприятие осуществляет разработку и реализацию проектов под ключ

– от небольших линий по переработке шин до полноценного автомобильного производства.

В ходе рабочей поездки в Тосненский район губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко посетил объекты, созданные в рамках нацпроекта «Формирование комфортной городской среды».

– В 2020 году в Ленинградской области благоустроится 79 общественных пространств в 62 муниципальных образованиях и 46 дворовых территорий в 36 муниципальных образованиях. В 2019 году в проекте участвовали 82 муниципальных образования, благоустроены 122 территории: 73 общественных пространства и 49 дворовых территорий, – рассказал Александр Дрозденко.

Для жителей поселка Федоровское создано два сквера – «Лунный» и «Солнечный». «Лунный» был открыт осенью 2019 года, за это время он стал любимым местом для отдыха местных жителей. Жители Федоровского, с которыми глава региона общался в ходе встречи, рассказали, что в «Лунном» сквере можно полюбоваться новым фонтаном на пруду с обзорной площадки, заняться спортом на тренажерах и скандинавской ходьбой на удобных тропинках в парке, отдохнуть на изящных скамейках с ажурными спинками. Благоустройство объекта обошлось в 15 миллионов рублей.

Всего в рамках нацпроекта «Формирование комфортной городской среды» в Ленинградской области запланировано благоустройство 534 общественных пространств. Срок реализации – 2019-2024 гг. Курс на развитие в Тосненском районе продолжится строительством и модернизацией объектов образования, здравоохранения, культуры и спорта.

Артем Куртов

Не просто «царская земля»

17 июля Федоровское в очередной раз посетил крестный ход «Царский путь».

Гостей было человек 15, их ждали отец Евгений и прихожане местного храма Вознесения Господня.

– Несмотря на пандемию, мы собираемся на крестный ход, чтобы обходить землю с молитвой, чтобы всякую беду отворотить, – сказал Николай Лаврин.

Участники крестного хода привезли с собой образы святых Царственных Страстотерпцев, перед которыми собравшиеся провели молебен. В это время их уже ждала сытная трапеза.

По царскому пути

Крестный ход несет царскую тематику, потому что главные точки его пути связаны с династией Романовых. Как рассказал координатор Владимир Васильевич Знахур, сложности, связанные с коронавирусом, наложили отпечаток и на проведение крестного хода:

изменился маршрут, часть пути пришлось проехать на машинах, не получилось взять автобус, ранее всегда предоставлявшийся участникам «Царского пути».

– Мы начали, как всегда, 12 июля. Сперва – Свято-Троицкая Александроневская лавра, где побывали на могиле митрополита Иоанна. Услышали интересную для нас новость о том, что Иоанн явился одному мужчине и сказал: «Господь отодвинул на очень малое время». Что отодвинул?.. Размышление для нас, подтверждающее, что очень важно молиться и за город, и за всю Россию.

Затем крестный ход переехал в Ропшу и побывал на месте мученической кончины императора Петра III, где «почитали и поразмышляли о нем». Следующий пункт – Царское село: Вознесенский Софийский собор, где верующих тепло встретил отец Геннадий и Церковь иконы Божьей матери «Всея скорбящих Радость».

– Удивительное место, – рассказывает Владимир Васильевич, – его за-

думала еще императрица Александра Федоровна, жена Николая II. С началом войны оно стало местом их трудов на пользу Господа и своих подданных. Она вместе с дочерьми прошла курсы сестер милосердия и помогала солдатам, привезенным с фронта. Такой великий пример подавала царица.

Вечером 16 июля крестный ход вышел к Федоровскому Государеву выбору, где была ночная литургия. Сама ночь была особой – «ночь с царем»: время принятия Николаем II мученической смерти.

Продолжение на с. 4

«Нам было тяжело. Но мы справились»

Ольга Сергеевна Тукиш, заведующая Федоровской врачебной амбулаторией, рассказала «Федоровскому вестнику», как наши местные врачи работали в период коронавирусной пандемии.

Люди боялись

– Как наша амбулатория встретила пандемию?

– Ее никто не ожидал, и мы не были готовы. У нас не хватало СИЗов (средств индивидуальной защиты), мы работали с 6:45 до 20-21:00, у нас были приемы по 70 человек и по 20 вызовов в день. Очень многие, кто обращался к нам, были напуганы. Были и те, кто просто воспользовались ситуацией. Вызывали на дом, обманывали. Например, вызвали меня в самый дальний, 8-й, корпус «Солнечного квартета», я пришла пешком по дождю. «Что вас беспокоит?» – спрашивают. А женщина отвечает: «Меня ничего не беспокоит. Я купила новый градусник, покажите, какую кнопку нажимать». Это был 18-й вызов.

– За день?

– Да. И прием был уже человек 50.

Сейчас, может, уже приняли эту ситуацию. Но вначале люди были агрессивными. Иногда чуть ли не до шантажа доходило. Например, вызывают в частный дом с жалобой на температуру. Я захожу, а они говорят: «Не проходите!» – «Ладно. Но где же вас осматривать? Тогда выходите на улицу для осмотра и раздевайтесь там» – «Делай свое дело и уходи».

Было много непонимания. Видимо, люди боялись. И нам было тяжело. Но мы справились.

– Хорошо, что у вас были СИЗы!

– На самом деле вначале не было ничего, и мы были совсем не готовы к пандемии. Потом на первом же этапе нам помогла наша администрация, которую я хочу поблагодарить за это. Нам были закуплены и костюмы, и маски, и перчатки, и антисептик. За день расходовались по 2-3 костюма и по пачке масок. Каждый час обрабатывали ручки, сиденья, двери, чтобы люди на приеме не подвергались опасности, потому что физически мы не могли обойти 60 вызовов, я была одна. Даже с Ольгой Геннадиевной Матвеевой на подхвате мы все равно не могли столько сделать.

Спустя какое-то время, когда в продаже снова появились средства индивидуальной защиты, тосненская КМБ закупила нам СИЗы и всё прочее.

Вторая вспышка вполне возможна, если мы не будем заботиться о своем здоровье и думать о себе.

Теперь этих средств хоть отбавляй!

COVID-19 – не миф

– Многие ли у нас заболели?

– Мы не можем давать такую информацию. Но они есть. Их немало. Причем большая часть – 70 % – не федоровские жители, а петербуржцы, приехавшие самоизолироваться к нам на свои дачные участки, СНТ и ДНП. Наших же только 30 %.

– Именно заболевших коронавирусом?

– И заболевших, и тех, кто был в контакте. Ситуацию усложнял человеческий фактор: из «Онегин парка», например, люди не пойдут в амбулаторию. Им хоть что говори, даже будь они суперздоровыми, если им надо, они все равно будут настаивать на том, чтобы к ним приехали. От этого было особенно напряженно.

– А у нас в основном болели дома или приходилось госпитализировать?

– Больше госпитализировали. Таких пациентов у нас было достаточно много, особенно в первые два месяца. Сейчас же всё идет на спад, и госпитализируем буквально единицы, если у нас есть подозрения или установленный диагноз. Причем хочу заметить, что пневмония у нас ставится и по флюорографии – не только по КТ (компьютерной томо-

графии). Если на «флюшке» нет пневмонии, то чаще всего на КТ ее тоже нет.

– Именно коронавирусной?

– Именно коронавирусной. Народ говорит: «Мы не будем делать «флюшку», потому что на ней ничего не видно». Но это не так. Она как была достоверной, таковой и осталась.

– Многие до сих пор считают, что «весь этот ковид» – выдумка, заговор и прочее, что его на самом деле нет...

– На самом деле он есть. Он есть, и есть погибшие, в том числе среди медиков – только в Тосно 5 человек, врачи и медсестры. Есть погибшие и в нашем поселении – и это не 65+. Когда всё только начиналось, и у нас заболел самый первый человек, женщина, она сказала мне: «Вы понимаете, это очень серьезно». И это действительно так. Они приехали из Германии и видели, что там происходило. COVID-19 – не миф.

– А какие у него все-таки симптомы?

– Очень разнообразные: не ярко выраженный незначительный кашель, одышка, насморк, потеря обоняния, потеря вкуса. Но надо помнить, что потеря обоняния – не всегда симптом именно COVID-19, многие инфекции сопровождаются отеком слизистой, что проходит достаточно быстро. Принципиальные симптомы – заложенность груди и одышка. При этом есть легкое течение, которое может протекать просто с небольшой заложенностью носа, и на этом всё заканчивается, а есть тяжелое течение, которое действительно осложняется пневмонией, одышкой. Но тяжелого течения, слава Богу, мало. У нас были действительно сложные больные, но, к счастью, у основной массы все обошлось.

Маски помогают

– Стабилизировалась ли ситуация сейчас?

– Сейчас болеют значительно меньше. Но все равно люди должны соблюдать меры безопасности: носить маски, перчатки, лишний раз по магазину нам, особенно это относится к пожилым людям, не ходить. А тем, кто болеет, например, сахарным диабетом или имеет лишний вес, или иные заболевания, нужно себя особенно беречь. Потому что эпидемия на самом деле не закончилась.

– И если есть какие-то заболевания...

– То это угроза того, что в том числе человек может погибнуть. Слабый организм намного более восприимчив к ковиду.

– А насколько помогают маски?

– Маски помогают, и это доказано. Они преграждают воздушно-капельный путь заражения. Однако их надо менять. Если ты будешь ходить в одной маске 4 дня, она будет насквозь инфицирована.

Но лучше всего помогает самоизоляция, когда люди не контактируют между собой и берегут своих близких. Важно, чтобы молодые и здоровые помогали своим пожилым и, например, сами ходили в магазин. Ведь пенсионеры наши мало, что соблюдали, и очень активно ходили по магазинам без масок. При чем встречались и 85+. Я лично не раз давала маски из своей сумки, чтобы они пользовались.

Мы тоже работаем в масках и перчатках. У некоторых уже аллергия и на то, и на другое.

– Продолжается ли обработка помещений?

– Конечно. После каждого пациента обрабатываем поверхность антисептиком. У нас в кабинете от этого к концу приема постоянно пахнет спиртом.

– А прогноз?

– Никто не дает прогноза. Надеемся, что всё закончится. Но обещают вторую волну, которая тем более вероятна, что люди расслабились и отправились в отпуска по городам и весям.

– К ней вы будете уже более готовы, видимо?

– Конечно! Нам уже ничего не страшно, мы уже адаптировались. Но всё равно не надо нам ее.

Расслабляться рано

– Назовите всех врачей, которые ударно трудились в этот период и боролись с COVID-19.

– Весь коллектив. Большой поклон моим медсестрам: Ларисе Ивановне Грациотовой и Тамаре Васильевне Рассказовой, которые приходили еще раньше меня к 6 утра и готовили всё к приему. Прием у нас начинался с 8:30, но с 6:45 мы начинали выезд на забор анализов: к контактным, к уже заболевшим, к другим. Помогала Ольга Геннадиевна Матвеева: она всегда у нас на подхвате, несмотря на то, что у нее есть свои участки. Помогали и педиатры: Тамара Михайловна Николаенко и Елена Александровна Филатова, Ольга Сергеевна Смирновская. Регистраторы Юлия Сергеевна Боброва и Валентина Петровна Царева. Водитель Сергей Борисович Царев, который возил нас по всем вызовам. Все были здесь.

– Самоотверженно трудились!

– А тут выхода не было! Как на войне. Мы уж думали: еще два месяца – и можно увольняться, уже нет сил. Были потери в коллективе, и теперь нам очень нужен второй врач-терапевт или врач общей практики. Но спасибо государству, нам все же доплатили за эту напряженную и плотную работу. Пока волна не схлынула, никто и не возмущался ни графиком, ни чистыми ставками, мы потихоньку работали и работали. Спасибо всем моим сотрудникам.

Однако расслабляться рано, всё ещё не закончилось. И вторая вспышка вполне возможна, если мы не будем заботиться о своем здоровье и думать о себе.

Мария Признякова

Р.С. Глава Совета депутатов Федоровского городского поселения Олег Ким и глава администрации Федоровского городского поселения Анатолий Маслов выражают огромную благодарность Правительству Ленинградской области в лице Губернатора региона Александра Юрьевича Дрозденко, индивидуальному предпринимателю Юлии Деметьевой и жителям ДНП «Павловское» Назарову А. Ю., Яшину А. И., Иванушеву Ю.А. за предоставление средств индивидуальной защиты.

47 лет с «Зарянкой»: на пороге новой жизни

Наш рассказ о народном коллективе ансамбле песни, музыки и танца «Зарянка» остановился на самом переломном моменте, который изменил не только сам коллектив, но и его будущее.

Оригинал лучше копии

Заканчивался 1986 год. На Федора Кузьмича и Людмилу Александровну Седельников уже давно давили просьбами и приказами переехать в Тосно, взять под свое начало местный Дом культуры – «районный, но слабенький». Они держались долго.

– Меня вызывали сначала к инструктору, потом к заведующему кабинетом горкома партии, потом к секретарям – я всё сопротивлялся, – вспоминает Ф. К. Седельник. – А потом позвал первый секретарь тосненского горкома партии, Герой соцтруда, депутат Верховного совета РСФСР Н. Ф. Федоров и сказал: «Так, Федор, быть тут!» – пришлось согласиться. Нам позволили выбрать квартиру, и уже на второй день мы перевезли все вещи.

Сказать, что «Зарянка» расстроилась, значит не сказать ничего.

– Все восприняли новость очень негативно. Они не понимали, что это большая политика: горком партии – это серьезно. На тот момент мне уже говорили: «Если не согласишься, не работать тебе в Тосненском районе». Потому что, если приказывает первый секретарь, надо делать.

Слава «Зарянки» сыграла с Седельниками и с нею самую злую шутку. Позавидовав успеху местечкового коллектива, вышестоящие власти захотели такой же коллектив и такой же ДК в районном городе. Супруги начали всё с нуля.

– Тяжело было, конечно, но потихоньку дело делалось. Окна засветились, народ пошел. Создали ансамбль, в него пришли девичьи из старого коллектива. К палке встали, пошел тренаж: 3-4 часа – и девки падают от усталости. С ними раньше так не работали. Мне говорят: «Сделай такой же ансамбль, как в Федоровском». А я отвечаю: «Ребята, никог-

да не станет копия лучше оригинала».

Седельники принялись за новую работу, но еще долго не могли оправиться от потери «Зарянки»:

– Нам обоим было плохо. Люда так и вовсе трое суток плакала. Всё переживала: «Как там без меня мои женщины?»

За кулисами

А женщинам не хватало Людмилы Александровны.

– Она очень ласковая, не грубая, – рассказывает Вера Васильевна Романова, долгие годы бывшая старостой «Зарянки». – Ко всем – старым и малым – у нее был свой подход. Когда только приехала, она, двадцатилетняя, чувствовала себя очень робко с нами, которым было уже и 30, и 40, и 45 лет, а потом привыкла. И мы к ней привыкли и полюбили всем сердцем – и ее, и Федора Кузьмича.

Балетмейстера больше всего не хватало танцевальной группе коллектива. Собравшись 24 года спустя, Наталья Сергеевна Веселкова, Виктория Владимировна Зимина (Бурцева), Маргарита Сергеевна Киселева (Тимофеева), Валентина Ивановна Трухачева (Кочеткова) и Геннадий Евгеньевич Изотов наперебой делились воспоминаниями.

– Ансамбль для меня – это лебединая песня, – говорит

Виктория. – Неизгладимое впечатление.

– И краситься нас здесь научили, румяна накладывать – сама Людмила Александровна.

– А репетиция, помните? – подхватывает Валентина. – Прогонная – часов 12, и в школу с утра. Но уроки должны быть сделаны!

– Федор Кузьмич строго-настрога наказывал: «Попробуйте только скажите, что вы из-за танцевального не сделали уроки. Если узнаю – до свидания!»

– Постановочная, прогонная, генеральная – мы здесь жили, – говорит Геннадий. – И как-то всё успевали.

– Я, например, ради этого му-

С УХОДОМ СУПРУГОВ СЕДЕЛЬНИКОВ «ЗАРЯНКА» ПЕРЕСТАЛА БЫТЬ ТЕМ АНСАМБЛЕМ, ЧТО ГРЕМЕЛ ПОВСЮДУ

зыкалку бросила, – признается Виктория.

– В школе на переменах движения учили, – кивает Геннадий.

– Дроби, дроби, дроби!

– Попробуй Федору Кузьмичу не сделай, как надо, – усмехается Виктория. – После концерта всегда выстроимся в танцевальном классе, он в середине встанет, и мы уже предвкушаем, что ничего хорошего не услышим. Сейчас начнется разбор полетов.

– Никогда не хвалил. Как бы мы не выступили.

– То подыюбник кто-то потерял, то не вовремя вступил, то не вовремя ушли, – добавляет Геннадий. – Всё время что-то такое случалось.

– Помню, поехали под Москву в совхоз «Родина» огромным составом, – вспоминает Валентина. – Каждый танец прогонялся дважды по

сцене – нам аплодировали. Туда мы ехали веселые такие, а обратно – усталые и притихшие.

– Потому что главный упор был на танцевальную группу, – говорит Геннадий. – У хора всего одна-две песни, за которые надо переодеться для другого танца. Бывает, на хор всё поставлено, и танцы – между прочим, а здесь в основном всё поставлено на танец.

– Это танцоры так считали, а хоровики, что на хор! Что они главные. А оркестр, что они, – смеются остальные.

– Ой, а помните, как Ленку-то чуть не унесло? – спрашивает Валентина и поясняет: – Вертушка такая была, «карусель»: два парня стояли и девушек, Лену Александрову с Леной Зазнобиной, крутили за руки. Но долго удерживать сложно: руки потеют и начинают разезжаться. И как-то Зазнобина чуть не улетела со сцены.

– А Александрова Лена так плавно спикировала – села и ножки с авансены свесила, как будто так и надо, – улыбнулся Геннадий. – Улыбнулся еще случай! С костюмами проблема, привезли перед самым концертом. Померить не было возможности, надел штаны уже прямо перед выступлением, а под них – желтенькие плапочки. У меня было соло на авансцене: сажусь, а потом разножка в воздухе. Ну, я и сел, и эти штаны у меня от сих до сих (показывает) пополам разошлись – зал лёг. Но раздвижку я сделал – вот это был номер! Коли уже опозорился, что остается? Долго друзья припоминали.

– А сколько раз подыюбник падал! – отсмеявшись, говорит Валентина. – Перешагиваешь его, бросаешь за кулисы и дальше танцуешь.

– Потому что было строго наказано: хоть что у тебя будет, а коллектив не подведи.

– А про «Капусту» расскажите!

– Прелестный танец, – улыбается Валентина.

– Убил бы и съел ее за эту «Капусту», – в сердцах бросает Геннадий. – Сначала с Галочкой Александровой делали. Она надевала очень длинное и широкое платье – саму «капусту», я забирался под него, она садилась мне на плечи. Платье было таким длинным, что полностью скрывало меня. Галя сидела спокойно и расслабленно, пела частушки, а я ходил и танцевал. Но она вдруг охрипла – и вместо нее посадили Валою.

– А я высоты боюсь!

– А она высоты боится. И что сделала, сидя у меня на шее? Взяла да и сжала ее ногами. И мне не вдохнуть! Я ей одно колено отодвигаю, потом другое, а она опять! И весь танец я с ней боролся.

– А я пела, – посмеивается Валентина.

– А она пела!

– Часто вспоминает.

– Да... Мне grand battement кидать надо, а она меня там душил. Ужас. Как я сознание не потерял, не знаю.

– Но мы редко его танцевали: он полевой, сезонный, под конец сбора урожая.

– А помните, мы где-то выступали, и микрофоны висели низко? Галочка сидит у меня на плечах, перед нею микрофон висит, и она думает, то ли слева отогнуться, то ли справа. Потом слышу: «Бум-м-м!» – пока думала, лбом в него впилась.

– Да, много всего было...

– Самые счастливые годы жизни, – говорит Наталья. – Незабываемые. Есть, что вспомнить.

– Я занималась в «Зарянке» пять лет, – кивает Маргарита, – а будто бы всю жизнь.

На пороге нового

Суходом супругов Седельников «Зарянка» перестала быть тем ансамблем, что гремел повсюду. По словам Веры Васильевны Романовой, почти половина хора ушла, особенно те, кто был постарше. Распался и танцевальный. «Мы еще как-то пытались ходить, но всё было не то», – говорят танцоры. В полном боевом составе остался только оркестр народных инструментов под руководством Александра Валентиновича Ершова. Но, как сказал Федор Кузьмич: «С теми, кто прошел это усилие, особенно хореографией, прошел этот пот и репетиции до потери сознания – с теми это на всю жизнь».

Федору Кузьмичу перед его уходом обещали, что «Зарянка» не дадут пропасть, что придут новые руководители. Кто же пришел и подхватил знамя Седельников? Как изменился коллектив? Читайте в следующем номере.

Мария Признякова

